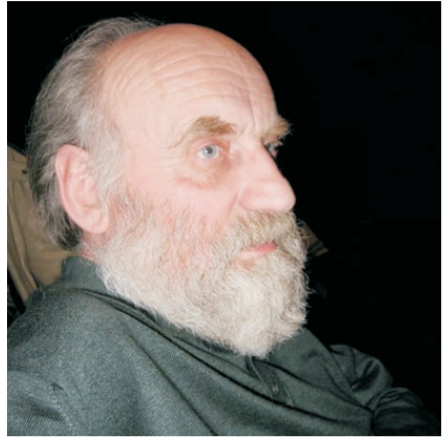

Юрий БОГДАНОВ

Что было создано батюшкой здравым —
Гибло в стозвонье мечей и щитов.

Брата нашёл после варварской сечи
В труде раздавленных конницей тел...
Смерти Олега никак не хотел:
С ним — гибель брата оплакали свечи.

Казнился душой перед толпой...
Скорбь разогнали победные клики!
Как незаметно для князя проникли

Чёрные люди в его окруженье?
Кровные братья по их наущенью
Власть не смогли поделить меж собой.

1
Очи провидцев в юдоли земной
Ветром жестокой эпохи слезило:
Междоусобицы гнал чередой —
Русичам рвал он духовные жилы.

Князь Святослав, собираясь в поход
В землю болгарскую, вотчину роздал
Трём сыновьям, с верой: Русь не падёт,
Не устраситесь ворожей угрозы.

Но Святослава нежданная смерть
Княжичам юным войной обернулась:
К Ольгиным внукам
в древлях проснулася

Их вековая кровная месть —
Дали небес и плачущие травы
Заволокло, как туманом кровавым.

2
Заволокло, как туманом кровавым,
Думы древляя о победной войне,
Не показался им замысел странным,
Но позабыли о давней вине:

Обубинни Игоря-князя...
И вокруг Олега сплотились они
Против Христа и язычества ради...
Да в этом были велики волны!

И разгорелась стихийная страсть —
Заполучить беспредельную власть!
Много воды с той поры утечёт...

Был Володимир наследным бастардом,
Но малолетку не брали в расчёт
Старшие братья Олег с Ярославом.

3
Старшие братья Олег с Ярославом
Жили средь скопища злых языков:

4
Власть не смогли поделить меж собой
Сильные мира того, но Владимир,
Знал, что в семействе был, словно изгой,
И не пришло время
властвовать Миром.

В жахе за жизнь и важнейший престол
Он отлучился с надёжным отрядом
В земли иные — к постылым варягам:
Ратную помощь внезапно обрёл,

И на соперников двинул войска —
Миссия князя была велика...
В этих погубительных столкновениях

Конской подковою — не разогнусь!
Беси пытались мешать единению —
Бился Владимир за сильную Русь.

5
Бился Владимир за сильную Русь:
Новгород взял и собрался — на Киев...
Были пути примиренья другие,
Но не вошёл с братом в ложный союз.

К войску примкнули словене и чудь —
В Полоцке к браку принудил Рогнеду...
Кровью отмечен язычница путь —
Прочил христианам новые беды.

Упреди: «Володимир иде на ты,
Пристраивайся против битвы...»
Князю младому потомки простят

За целость Державы — кровопролитья.
В толпах погасит худое брожение —
Тьму победит он в духовном сраженье.

6
Тьму победит он в духовном сраженье
В будущем времени, но не сейчас:
Чувствовал кожей страны зароженье —

Вот и приспел сей решительный час.

Киев стоял, но зверела измена
И Ярославу внушала: «Бежать!»
Врядли поможет неверная рать:
Надо глаголити с братом смиренно —

Княже, в покоях бастарда не трус!»
Разом при встрече
пронзил подлый страх —
Под пазухи подняли на мечах...

После загаданной братовой смерти
Станет во Киеве единодержцем:
Сбросит с народа язычества груз.

7
Сбросит с народа язычества груз —
Взыщет он в жизни Единого Бога,
Душу очистит совсем от порока,
Истиной смоем налипшую гнусь.

В тяжкой кольчуге ходил всякий год,
Русичей кровной храбростью радовал,
Объединял разноликий народ,
Пас свою землю разумом, правдою,

Но поклонялся идолам страстно
И за язычников ратовал рьяно —
Люд приносит он в жертву бесстрашно!

Со временем — к мертвенным истуканам
Созреет у князя предубежденье
И приведёт ко Святому Крещенью.

8
И приведёт ко Святому Крещенью
Он дерзновенно младую страну,

Да отмерит чужеродные мнения,
Чтоб отгнать от неё сатану.

Вольно пока бесовщина гуляет
По неокрепшей небесной Руси.
Но православный доподлинно знает:
Павшим за веру — грехи Бог простит.

Стинули Фёдор с родным Иоанном —
За христианство отдали живот:
Судьбы полётших — у нас в душах раной...

Людям казался с богами он равным —
Думы Владимира были о главном:
Общая вера — Державы оплот!

9
Общая вера — Державы оплот:
Предполагал, что под властью Перуна
Разноязычная чернь вмиг придёт
К объединению в княжестве юном.

Древние боги несхожих племён
Над однородцами силу имели,
И Володимира строгий закон
Втайне сородичи тихо презрели.

Он за дружиною, — как за стеной, —
В брани, в пирушке — витязи-друзи:
Не подневольные князевы слуги

Тщатся за идолом в радостный бой!
А христианство средь нас не приемлют —
Слову Владимиру русичи внемлют!

10
Слову Владимира русичи внемлют!
Но не уверен, что в корне он прав:

Тёмному люду уступку отдав
О древней вере... В решении медлит.

В пропасти диких любовных утех
Он искони убажвался во страсти.
Где умножается дьяволом грех —
Презиобилюет дух благодати...

Время бежало конём боевым:
В землю врагов я вгрызался подковой —
Годы служивые были суровы,

Но никого не боялись мы с ним!
Погань коварную мы одолели —
Русь собирает славянские земли.

11
Русь собирает славянские земли —
И воссияла мысль в сердце его:
Благопотребно проститься, немедля,
С мёртвым Перуном!
Но кто же другой?

Русь взять в полон пыталась наскоком
Всякая вера! Но мудрость —
в сравненье.
Призре на князя Божие око —
Отдал православию предпочтенье.

Первым крестился, взял в жёны Анну —
Сестру императоров Византии...
Скачем мы в Киев зорькою ранней,

А истуканы стоят частоколом:
Брёвна не слышат Владимира слово...
Боже, не дай, чтобы нас погубили!

12
Боже, не дай, чтобы нас погубили
Не признающие веры Твоей...
И посему истуканов срубили
По указанию в несколько дней.

Князь объявил всем: крещение будет
Во граде Киеве в водах Днепра,
Завтра на берег должны прийти люди,
А кто не захочет — «будет мне враг».

И совершилось Святое Крещенье!
Володимир отбросил в веру сомненья:
Содеял духовный переворот.

Но древняя вера не знала затишья!
Господи, наши молитвы, услыши,
Да сохрани православный народ.

13
Да сохрани православный народ
За истую веру, Божий воитель,

Духовности русичей прародитель,
А люд — Красным Солнышком наречёт.

Заря православия воссияла,
И отошёл от нас идольский мрак,
Правда Владимира людем являлася
Солнцем Евангельским
в тёмных мирах.

И начала Русь Христа восславлять:
Строилось множество храмов
в градах,
Се — Володимиру Божья награда!

Ни басурмане, ни прочая рать
В душах молитву Христа не убили —
С верой в Тебя наши пращурцы жили.

14
С верой в Тебя наши пращурцы жили,
В душах заветы святого храня,
С Богом Державу свою оградили
От развещенного бесом огня.

Господь, сотворивший землю и небо,
Призри на новую землю сия,
Даждь веру им, как небесного хлеба,
Узрят воочию в жизни Тебя.

Равноапостольный князю Владимир,
Бога моли о нас наш небожитель,
Просим покорию тебя мы всем миром

За православие выдержать бой!
Верю в победу! О, дай мне Спаситель
Очи провидцев в юдоли земной.

15
Очи провидцев в юдоли земной
Заволокло, как туманом кровавым:
Старшие братья Олег с Ярославом
Власть не смогли поделить меж собой.

Бился Владимир за сильную Русь:
Тьму победит он в духовном сраженье,
Сбросит с народа язычества груз
И приведёт ко Святому Крещенью.

Общая вера — Державы оплот —
Слову Владимиру русичи внемлют,
Русь собирает славянские земли!

Боже, не дай, чтобы нас погубили —
Да сохрани православный народ:
С верой в Тебя наши пращурцы жили.

«Здесь волны баюкают вечность...»

На время пленума Союза писателей России в Якутии пришёлся юбилей Владимира Фролова — русского поэта, прожившего почти всю свою жизнь в этой северной республике. 20 июня ему бы исполнилось 60 лет, но Владимир ушёл из жизни три года назад.

Фролов был поэтом по самой своей сути: невзирая на обстоятельства, авторитеты и запреты, всегда делал, что хотел, и говорил, что думал. Этот дух бунтарства и свободы явно передался ему от матери. Коренная москвичка из древнего рода Фроловых, получив прекрасное медицинское образование в столице, она на девятом месяце беременности вдруг бросила вызов своей чинной семье и тайно уехала на Крайний Север. Но добраться сумела только до Урала: прямо в поезде начались схватки, и её сняли на ближайшей маленькой станции. Там и появился на свет 20 июня 1955 года Владимир Фролов. А следом за ним — родители белгянки, которые возвратили её в Москву. Но ненадолго. Едва Володя начал уверенно ходить, молодая мама снова и уже навсегда увезла его на самый Полюс холода. В далёком крошечном Верхоянске он и вырос, перемешав цветастые московские гены с долгими полярными ночами, туманами и морозами под шестьдесят градусов.

На Крайнем Севере он состоялся и как поэт, уже с 14 лет активно печатаясь в газетах и журналах, а затем выпустив почти десятков книг стихов, отмеченных особым интонацией, полётностью и лёгкостью пера: «Отсчитывая время на готовность», «Порыв», «Печаль — отечество души», «Танго с фортуной» и другие. Окончив филфак, Владимир работал в Якутске журналистом, возглавлял региональную экономическую газету, пресс-службу нефтегазовой компании. Талант Фролова дружно отмечали и заезжие мэтры, и местные властители дум, но, благодаря независимому нраву, острому языку и известной доли поэтического разгильдяйства, он не был отмечен ни одной наградой, премией или какими-то знаками внимания власть предержащих. Лишь в 2011 году у Владимира появилось единственное звание, которым он очень гордился, — член Союза писателей России. Весной того же года он возвратился в Москву, а осенью 2012-го внезапно ушёл из жизни.

О, Россия! Где зло,
Как и, впрочем, добро —
Безвозмездны.
Где основа основ —
Потрясение оных основ.
Где как данность — порыв,
И слепое сияние бездны,
Где нас встретит Господь
И обнимет,
как блудных сынов.

Божья Матерь
проводит за стол,
Где гулянка без драки,
Где смиренные девы
Невинно не скроют красоты,
Где с порога видны
Лучезарные звёзды во мраке,
Будто спелые яблоки
В каплях тяжёлой росы.
И когда я напысь
Беспомельного
Райского зелья,
И когда всё, что знал
на Земле,
Схрипотцой отпою,
Я спрошу их,
За что,
Не за это ль веселье,
Я покинул Россию,
Святую Россию свою?!

Запах зелёной осоки,
Запах озёрной воды,
Месяц печально высокий,
Не долетая звёзд...

Славное в сердце смирение
С тем, что пришло и уйдёт,
Светлое стихотворение
Бог бессловесно прочтёт.

Переводить бесполезно:
Этот подстрочник убог...
Запах болота, железа,
В нас ожидающий Бог.

Сошла богиня с пьедестала
И стала ближе к земной.
Но отчего-то вдруг не стало
Душе божественнее с ней.
Она чем ближе, тем прелестней.
Охвачен пламенем, горю...
Я гениально слышу песни,
Но вместо пенья — говорю.
Так мальчик, ангелом поющий,
В мгновенье отрочеством смят.
И в новом, хриплом, предающем
Он голосе — не виноват.

О, сколько слов
неузнанных таится!
Их лики промелькнули
в слепом огне...
Я их не жду.
Безмолвие томится,
Великое безмолвие
во мне.
Музыку звёзд
оно дразнит часами
И, мучась
безмянностью
в тоске,

Вопит, вопит
немыми голосами
На недоступном
слово

Спой на сотни ладов «Отче Аве»,
Подвечный наряд приготовь...
Видел я — в придорожной канаве
Издыхала слепая любовь.
Как она превращалась в привычку,
Содрагаясь в конвульсиях лжи...
Покажи мне поющую птичку,
Если мёртвой споешь, покажи!
Только запись, истёртая запись —
Память буйной, звенящей ночи.
Только зависть к себе,
Только зависть
К потерявшим от рая ключи.

Геленджик

Здесь волны баюкают вечность
И шепчут нам Божьи стихи.
А мы веселы и беспечны
И попросту слепо-глухи.
И тело, волну разрезая,
Рождаётся снова на свет.
Здесь Лермонтов жил, не терзаясь
Тем, что вдохновения нет.
И прыгал смешно, так как в ухо
Попала морская вода.
Быть может, величие духа
Рождалось в поэте тогда?
И галька царапала ноги,
И зубы вонзались в хурму,

И парус белел одинокий,
Что вспомнится позже ему.

Татьяне Гатько

Улетят треугольники рыб за моря.
И туристы уже уплывут косяки.
А на пляже, где плещется море зазря,
Свои створки раскроют ракушки тоски...
Тротуары путают безлюдной длиной,
И обрывки рекламы орут задарма.
И зима не зима, только ветер шальнойной.
И промозгло, и лучше сидеть по домам.
Если бездомные ангелы сходят с небом.
Им ни мёрзнуть, ни греться, увы, не дано.
Потерявши к небесным делам интерес,
В мастерскую, на Гоголя, смотря в окно,
Где художница Тая сидит у печи
И своих рыбо-птиц выпускает во сны.
Терпеливо она подбирает ключи
К Раю, что на починку закрыт
До весны.

Руки белые летали.
Руки белые грустили.
Руки белые устали.
Руки птицу отпустили.
Не простила птица жалоб
На тоску и неудачи.
Отпустили руки птицу.
Улетела птица счастья.
Руки белые упали,
Обессилев и погаснув.
Пальцы будто причитали:
Всё напрасно. Всё напрасно...
Руки белые, возьмите

Лик любимого в ладошки.
Руки белые, верните
Всем, кто любит, свет в окошке.
Руки белые, вспорхните,
Солнца блик в бокал плесните,
Птицу счастья приманите
И себя себе верните.
Птице счастья тоже больно.
Птице счастья тоже пусто.
Ни к чему свобода воли
Без любви и без искусства.

Эти сытые голуби наперебой
призывают прожить, не печалась.
Я остался один, не расставшись с тобой.
Мы опять растаемся, встречаясь.
А над рельсами снова летит пустота
к опоздавшему на электричку.
Так бывает, что лучшая в мире мечта,
как в трубу, вылетает в привычку.
Не простил мне Господь
прегрешенья мои.
Я наказан давно за беспечность.
Но в вокзале пустом моя муза стоит
со стихами — билетиком в Вечность.

Петербургечка

Разболтает невзрачная
Эта по свету тетрадошка,
Где слова и слова,
Сумасбродные наши слова.
Петербургечка милая,
Чудо моё,
Петроградочка!
Полетела кометой
Шальная моя голова.
Ах, как губы дрожат
в затуманенной дрёме
Смятения.
Ах, как талия плотно и нежно
Ложится в ладошь,
Ах, как дорого стоят
На нашем пути
Обретения,
И как белою ночью
Небросок священный огонь.
А глаза — то стальнее Невы,
То небесней,
Чем Смольнинский иней,
Возносящий свои
Сумасшедшие
Ввысь купола.
И из запараллеленных с Раем
Васильевских линий
Прорываётся вихрем смятенья:
Была не была!
Так греми же хоть раз
Петропавловка
Частным салютом.
Для кого-то часы,
А для нас это время себя.
Петроградской души не скупится
За слова и валюты,
Не отчаявшись,
Не согрешив,

Не согрев,
Не любя.
Ах, не зря в этом граде
Порочно любили царицы,
И весна наступала на Аничков
С тризною льда,
Петербургечка милая
С телом египетской жрицы,
Ты останешься в Граде Петра,
Как они, навсегда.

Косясь на Питерский ландшафт,
Мы судьбы невзначай взидали.
О! С чайками на брудершафт
Шампанское в Петровском зале...
На губеленах шли бои.
Салюты издали сияли.
И неские глаза твои
Качались, как лазурный ялик.
И трясогузка за окном
Хвостом дрожала над Невою...
Я думал вовсе об ином,
Но чуял нимб над головою.

Гала
Елене Дьяконовой

Меж Цветаевых расцветали вы,
Элюара сводили с ума.
А в России родной — баталини,
Да тюрма, да сума.

Эмигранточка. Вот тоска-то...
От Невы, как от детства, вдали,
Гимназисточка, дочь адвоката —
Гениальность Дали.

Русским, бабим чутьем пропитана,
Как нектаром зовущий цветок,
Обнажённо мирно спит она
В небе с Запада на Восток.

Над гранатом её сощипанья
Все кружит и жужжит пчела,
И над миром, в забвенье мачищамся,
Спит и снится векам Гала.

Суть России — всегда в дарении.
Облака в золотом меду.
Галатея, Гала, прозрение,
Муза, музыка, русский дух.

Сердце биться перестало.
Закружило мир во мне.
Птица времени устало
Прикорнула на сосне.
Если бдале полетела,
С губ стояния синеву...
Может, просто не хотела
Знать, как я её зову?
Может, просто замечталась,
Время мерить перестав...
Я ушёл. Строка осталась,
В Вечность крылья распластав.